

На Бмену!

ОРГАН Уральского Областного Комитета и Свердловского Окружного Комитета ВЛКСМ

ЦЕНА НОМЕРА 5 КОП.

БЫСТРО, ОРГАНИЗОВАННО—ЗА ПРАКТИЧЕСКУЮ РАБОТУ!

ВНИМАНИЕ—РАЦИОНАЛИЗАЦИИ И СНИЖЕНИЮ СЕБЕСТОИМОСТИ

БУДЬТЕ ПИОНЕРАМИ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

РЕЧЬ тов. ШВЕРНИКА НА ОБЛКОНФЕРЕНЦИИ ВЛКСМ

— Товарищи! Разрешите мне от имени Уралобкома ВКП(б) передать вашей конференции горячий привет.

В своем приветствии мне хочется остановить ваше внимание на вопросах, которые в настоящее время стоят перед партией и на той роли, которую должен играть наш ленинский комсомол в разрешении стоящих перед партией задач.

Прежде всего, я скажу несколько слов о работе комсомола в городе. Пе-

ред нами стоят задачи снижения себестоимости продукции, рационализации производства, улучшения капитального строительства, усиления работы секций советов. Я остановлюсь на каждом из этих вопросов в отдельности, чтобы вы, комсомольцы, могли более отчетливо разобраться в каждом из этих вопросов и в тех практических задачах, которые из этих вопросов вытекают.

Изучить завод в деталях

Мы много говорим о снижении себестоимости продукции, но часто приходится наблюдать, что далеко не все товарищи, работающие на производстве, достаточно отчетливо уясняют себе этот вопрос.

Мы много говорили об «усилении внимания» к этой работе, но мало выдвигаем практических задач, которые помогли бы в возможно более короткий срок добиться конкретных результатов. Вот над этим комсомольцам надо основательно подумать. Каждый комсомолец должен знать прочно-

ведственный план своего предприятия, он должен знать отчетливо, что такое себестоимость продукции, из каких элементов она состоит, проанализировать каждый элемент и наметить практически, на чем можно сэкономить, чтобы удешевить себестоимость выпускаемой его предприятием продукции.

Нужно учесть и изучить все—расход материалов, топлива, нагрузку станков, рабочей силы и т. д. Только при таком подходе к вопросу мы можем добиться успехов.

Машины стоят дорого

О рационализации производства мы говорили много, но еще не умеем проводить ее, как следует. Живой пример: недавно я был в Златоустовском механическом заводе — мы ввозим туда новое оборудование из-за границы, платим за него большие деньги. Если это оборудование использовать рационально, оно может принести громадные выгоды. А на заводе его так расставили, что ускорения производственных процессов в нем не добился.

Комсомол должен помочь партии организовать это дело так, чтобы на 100 проц. использовывалось и старое и новое оборудование. Нам надо прак-

тически решить задачу поднятия производительности наших заводов.

На капитальное строительство в этом хозяйственном году мы затратим только по тресту «Уралмет» 25 милл. руб., а если взять все капитальное строительство Урала на 1927—28 г., то мы затратим на него 180 милл. рублей. Эта колоссальная цифра должна принести значительный производственный эффект. Поэтому мы вправе ждать от комсомола, чтобы он помог рационально использовать эти средства, удешевить и качественно улучшить наше капитальное строительство.

и карандашами, шпшут что-то и уж так-то трудятся бедные! Спрашиваю, что они делают?

— Да вот, говорят, составляем инструкцию о порядке проведения самообложения, так как из округа ее нам не прислали, а дело-то новое — как к нему подойти? Вот и пишем: сперва одна прочтет, что сама составила, потом другая, третья...

Хорошо это или плохо? Хорошо потому, что комсомольцы действительно

работают, а плохо, что вышестоящие организации своевременно не позаботились о посылке им инструкций.

Самосбложение проведено великолепно: вместо 7.500 тыс. рублей, как мы предполагали, мы собрали по области почти 8 милл. рублей. Но если бы работа с бедной была налажена лучше, не велась бы кое-где «от случая к случаю», — мы бы эти деньги в два счета собрали, а то в иных местах приходилось по три раза созывать собрания. А разве не было случаев, когда даже комсомольцы по незнанию выступали против самообложения? Кампания эта явилась новой для деревни и выявила все слабые участки нашей деревенской работы.

Теперь во главу угла надо поставить вопрос о правильном использовании собранных по самообложению средств. Если здесь мы поработаем недостаточно, то подорвем в глазах крестьянина идею самообложения, а оно пригодится нам и впредь. Надо добиться того, что если мы строим школу, то выстроить так, чтобы она не развалилась через год. Нужно будет к этому делу привлечь крестьянские массы.

В распространении займа надо окончательно добиться перелома методов работы. Кое-где у нас еще идут по линии наименьшего сопротивления, применяют административное наси-

лие, так как «этак легче». Не надо бояться трудностей, надо административному насилию объявить решительную борьбу.

В распространении займа нужно действовать путем организованного общественного давления. Неверно ду-

мать, будто на заводах распространение займа идет самотеком. На заводах мы имеем общественное давление, твердую сознательную рабочую дисциплину — этот метод, метод общественного давления надо уметь использовать и в деревне.

Не играть в «коллективизацию»!

Мы вступили на путь коллективизации крестьянских хозяйств — это наша центральная задача в деревне. Какие опасности намечаются здесь?

Каждый округ имеет определенные задания — организовать столько то сельско-хозяйственных артелей, машинных товариществ и т. д. И только на эти твердые задания имеются соответственные суммы для кредитования. Что же получится, если по плану на данный округ нужно организовать например одну только сельско-хозяйственную артель, а вы их организуете десять? Мы не сумеем обслужить их всех кредитом, от этого может создаться угроза распада только что созданных артелей. Или же эти артели, ища средств, будут вынуждены сблизиться с кулацкими слоями деревни, попадать под их влияние. Поэтому нельзя идти по пути беспредельного создания артелей, надо строго сообразовать их число с имеющимися

финансовыми и организационными возможностями поддержки организуемых артелей.

Другое дело, если хозяйства, которые вы хотите объединить в артели, могут год или два просуществовать без государственной помощи, такие артели можно и нужно организовывать. Идея коллективизации нам слишком дорога, чтобы ею зря бросаться. Всегда надо помнить, что коллективизация — дело не только сегодняшнего дня, ее процесс будет длительным.

Перед нами встает вопрос о наилучшей организации и сплочении бедноты и батрачества против кулацких стремлений ее закабалить. Эту работу надо увязать с конкретными задачами дня, не делать ее «вообще». Промышленным округам надо отбросить свой «гонор», что это дело касается только сельско-хозяйственных округов, нет и промышленным округам этим вопросом надо заняться посерьезнее.

Комсомолец—на трактор!

Сейчас мы готовимся к посевной кампании. Мы знаем, что у нас есть такие прокатные пункты, которые до сих пор еще работают «по-чиновнически»: к ним придут, они отпустят машину, а если не придут, — так сами сидят на ней. Надо научиться работать по иному. Комсомол должен быть здесь застрельщиком, должен знать программу использования сельско-хозяйственных машин и орудий, добиться полной загрузки прокатных пунктов.

Допустимо ли чтобы тракторы пахали по 3 десятины в день, как мне довелось узнать? Тогда уж лучше на лошадях работать. А по сколько часов они работают? Говорят, что у нас

8-часовой рабочий день. У нас, не у тракторов! Надо, чтобы трактор работал по 16 час. в день! На этом комсомол должен настоять, объявить беспощадную борьбу тем, кто не хочет использовать полностью нашу техническую силу — трактор.

У нас мало трактористов. Тракторные курсы, выдвинутые вами мы поддержим, но надо использовать все имеющиеся возможности, а не только эти курсы для подготовки трактористов. Разве все наши шоферы — техники? Почему бы не поставить к каждому трактористу комсомольца учеником, пусть поучится, а там и работать сможет. Выдвинем этот лозунг и будем проводить его в жизнь.

Три важных вопроса

Я нарочно выпятил в докладе наиболее важные теперь вопросы. Остановлюсь еще на двух—трех.

Надо крепить оборону страны, мы еще недостаточно сделали для этого. Надо поднажать на кружки военных знаний, на стрелковое дело. Наконец, основное — в летнее время надо шире развернуть военные игры, только там мы основательно подкакали себя.

В комсомоле не должно быть ни одного политически неграмотного. Нельзя так ставить вопрос: «хочу—учусь, не хочу—не учусь». Надо наметить

ряд мероприятий, чтобы сделать учебу интересной, увлекательной, к этому надо подойти в кратчайший срок.

Последним я ставлю весьма важный вопрос — о росте организации. Социальный состав улучшается, но как можно было допустить отлив в 12 тыс. человек? Вопросу о выходах из комсомола надо уделить побольше внимания. Нельзя так делать, что вы трагите на человека время, работаете с ним, а потом он от вас уходит — такими товарищами надо особенно позаботиться.

На социалистическом пути

Вы должны так поставить всю свою работу после 5 Областной конференции, чтобы придя на шестую конференцию могли сказать, что вы все по-

ставленные перед вами задачи выполнили.

Длинен путь к социализму, но надо его пройти, надо выполнить все стоящие на этом пути задачи.

Через секции советов—к культурной революции!

Много говорилось у нас о культурной революции — пора перейти к конкретному делу.

Культурная революция заключается не только в строительстве новых школ. Под культурной революцией надо понимать общий подъем культурности масс, в достижении которого должна участвовать и школа, и клуб. Культурной революции не будет, пока мы не займемся упорядочением рабочего быта — благоустройством казарм, общежитий, бань и т. д.

В практическом осуществлении культурной революции комсомол может и должен сыграть колоссальнейшую роль. Он должен приблизить себя к управлению хозяйством. А что это значит?

Чему нас учит опыт?

Хлебозаготовительная кампания показала нам слабые участки деревенской работы. Наша задача сейчас повести работу так, чтобы устранить все замеченные недостатки.

Достаточно ли участвовал комсомол в хлебозаготовках? На этот вопрос я отвечаю: и да и нет. Да—потому,

Примите больше участия в работе советов, в секциях при них. Комсомол должен именно через эти секции неустанно выдвигать вопросы, теснейшим образом связанные с переустройством рабочего быта. Чем скорее вы проработаете эти вопросы, тем быстрее пойдет перестройка в этой области.

Мы не так богаты, чтобы сразу провести в жизнь все культурные мероприятия, выдвигаемые по области. Но определенные участки работы мы обещаем поддержать средствами области, при составлении бюджетов, возьмем на прицел ряд рабочих поселков и т. д. Но для этого прежде всего нужно, чтобы комсомол работал в секциях советов, подрабатывая там практические вопросы культурной революции.

что народу было много, а нет—потому, что конкретности было мало.

Поясню примером: в Макушинском районе, Курганского окр., где я был в это время, мне в Райкоме говорили, что комсомольцы в кампаниях работают хорошо. А в другой комнате вижу: сидят три комсомолки, с бумагой

НА БОРЬБУ С КОНКРЕТНЫМИ НОСИТЕЛЯМИ ЗЛА!

Чиновники в Уралстрахкассе

Пожалуй, ни в одном советском учреждении так глубоко и больно...

Людской материал, с которым имеют дело страховые органы, это, в большинстве...

Самое утешительное человека, отдавшего работе 30-40 своих лучших лет и вынужденного, благодаря утрате своей...

Еще незавиднее участь молодого работника, имевшего несчастье в расцвете сил...

И те, и другие приходят в страхкасу с тяжелым грузом прожитых лет позади и с очень малым количеством радужных надежд в перспективе.

И те, и другие приходят в страхкасу с тяжелым грузом прожитых лет позади и с очень малым количеством радужных надежд в перспективе.

И чем людской материал слабее, тем острее, болезненнее воспринимается каждый акт бюрократизма, тем качественнее хуже, политически вреднее эффект каждой бюрократической «мелочи».

«Зачем плюете в душу...» (Генрих Гейне).

«Я—старик, труженник П.-Тагильского завода, где работал около 46 лет...

Пробу назначить пенсию, ибо пеней не существует. Я подавал несколько раз заявления в страхкасу...

Так гласит третье (третье!) заявление, поданное стариком рабочим Яковом Прокопьевичем Наумовым в Тагильскую страхкасу.

Вом Прокопьевичем Наумовым в Тагильскую страхкасу.

Дело как будто до ослепительности очевидно. Рабочий Наумов проработал на производстве 46 лет и дожил до глубокой старости...

Но... его пенсионное дело, несмотря на очевидную простоту, валялось в уральских страхкассах 14 месяцев, обрастал грандиозной кучей бумаг...

А старик Наумов в это время изодня в день ходил в страхкасу, справлялся, просил, доказывал, умолял и уходил обессиленный...

«По форме—правильно, а по существу—издевательство» (Ленин).

По «форме» полагается так: Если вы имеете при сверх 50-летнем возрасте восьмилетний стаж непрерывной работы...

Но бывает, что вы, подходя под все эти требования, с детства неграмотны, не знаете досконально всех этих законов...

Вы приходите тогда в страхкасу с недопустимым опозданием подаете заявление о пенсии. И здесь начинается ваше «дело».

Если вы обладаете большим количеством терпения и упорства, то вы можете быть уверенным, что в ближайшие 3-4 года ваше дело будет разобрано...

Ваши заявления, по мере поступления, будут облепляться синими, красными, черными, зелеными и лиловыми резолюциями...

Тогда вы пишете заявление в Москву, к Михаилу Ивановичу Калинин или в Главную Пенсионную Комиссию...

Буквально этот вышеописанный путь проделало пенсионное дело (№ 56237) работницы Н.-Салдинского завода...

Ее дело странствовало по страхкасам от 20 июня 1924 г. до 8 марта 1928 г., т. е. 3 года и 8 месяцев.

Буквально такой же путь проделало пенсионное дело (№ 16723) гр-ки Зуевой Анфисы, муж которой проработал на П.-Салдинском заводе 25 лет и умер...

Это дело «разрешалось» в течение 3 лет и 4 месяцев, выросло в жуткую панку, в которую шиты 37 бумаг, на которых наложено 14 крупных и мелких резолюций.

Такой же путь проделало пенсионное дело (№ 2850) 74-летнего старика, рабочего Баранчинского завода т. Давы-

дова, которое разрешилось в 10 месяцев (!) лишь потому, что в это дело энергично вмешался секретариат Михаила Ивановича Калининна.

Такой же путь проделывают десятки и сотни дел (если нужно будет, мы укажем их номера), годами странствующие по непролазным джунглям бюрократических канцелярий...

И это лишь оттого, что к их разрешению подходят по «форме», по голой букве закона, а не «по существу».

Мы обвиняем Уралстрахкасу в казенном, формальном, бюрократическом отношении ко всем этим делам, в безразличии и бездушно-канцелярском подходе к разрешению «пенсионных» вопросов...

Наше обвинение подкрепляется вышеприведенными фактами, количество которых мы готовы в любое время удвоить или утроить.

А. КУРСКИЙ и Н. ЯЗВА.

РАЗГОВОР С ДЕВЧАТАМИ

ПОЧЕМУ ДЕВУШКИ ПЛОХО УЧАСТВУЮТ В ОБЩЕСТВЕННОЙ РАБОТЕ.

Везде на собраниях и конференциях кричат о том, что девушки не активны, что они не работают в ячейках и т. д.

Если посмотреть здраво, то можно увидеть целый ряд причин, мешающих девушкам работать.

Мне приходилось беседовать с девушками об их положении в комсомоле. Привожу свои разговоры с ними.

Вот девушка Гладкова, которая работает в подшефной комиссии морфлота, говорит: Работала, вернее начинала в этой комиссии я с одним парнем, дело шло ничего, я стала при выкате к работе и интересовалась...

Мажорякова говорит: «В редких случаях дается нагрузка девушкам и то не как работнику, а как девочке, лишь бы ласково прикрыться».

Черепанова.—Девушка имеет большой комсомольский стаж—5-6 лет и пользы, ни ячейке ни себе не принесла. Хочется работать, но не помогают в работе.

Симкович. Бывает, парень имеющий нагрузку начинает «задаваться», ему мол, нет времени объяснить неопытной комсомолке интересующий ее вопрос.

Гнездина. Комсомольцы часто ведут себя не по-комсомольски. Взаимоотношение с комсомолками скверное.

У многих ребят обращение с беспартийными девушками лучше, чем с комсомолками, с ними парни вежливее, держат себя много чище, стараются быть аккуратными во всех отношениях.

В результате моих бесед у меня такой вывод получился: большинство девчат горят желанием работать. Для них большое достижение—выполнить какую-либо нагрузку.

А. ЧЕРНЯЕВА.

Г. Златоуст.

Третье апреля 1917 г.

(Приезд В. И. Ленина из-за границы)

По личным воспоминаниям Влад. Бонч-Бруевича

Как ни старались мы, большевики, вести свою работу всюду и везде, несмотря на то, что наши силы значительно увеличились...

И мы знали, что он там, в Цюрихе, томится и называет и, конечно, принимает все меры к тому, чтобы как можно скорей прибыть в Россию.

Эти сведения имелись в Исполкоме Петроградского Совета, но никто из тогдашних его лидеров не принимал ни малейшего участия в том, чтобы помочь нашей политической эмиграции вернуться с чужбины на родину...

В конце марта вдруг стало известно, что Владимир Ильич находится в Швеции, в Стокгольме.

Прошло несколько дней, как вдруг пришла весть, что Владимир Ильич едет в Россию вместе с другими эмигрантами и будет вечером 3 апреля в Петрограде.

в Петрограде. Эта весть была совершенно неожиданна для всех.

Петроградский Комитет и все отдельные члены нашей партии, узнавшие об этом известии, тотчас же приняли все меры, чтобы оповестить рабочих на заводах, солдат в казармах, матросов в Крошштадте, Газет в этот день не было, заводы не работали, почему и оповещать было очень хлопотно.

Часам к семи вечера мы собрались у здания Петроградского Комитета большевиков.

Пение революционных песен заливало улицы. Военные оркестры с двенадцатыми армейскими частями бодрили и приподнимали настроение. Ясно было, что будет достойная встреча.

Когда мы подходили к платформе, в это время почти бегом прибыли в полном вооружении матросы. Оказалось, что они только что полным ходом пришли на рейд на ледоколе, так как на море был ледоход.

Когда команды узнали, в чем дело, они радостными криками приветствовали очеловечившее своей неожидаемостью известие, тотчас организовали сильные отряды для несения почетного караула на Финляндском вокзале и охраны личности Владимира Ильича.

И я прошу вас передать Владимиру Ильичу,—обратился ко мне офицер, командовавший почетным караулом матросов,—что матросы желают, чтобы он им сказал хоть несколько слов...

Минуты томительного ожидания тянулись слишком долго. И вот, наконец, завиделись в туманной дали огоньки... Вот застучали колеса, забухал, запыхтел паровоз и остановился.

Мы бросились к вагонам. Из пятого вагона от паровоза выходил Владимир Ильич, за ним Надежда Константиновна, Зиновьев, еще и еще другие товарищи.

— Смирно! — повелась команда по почетному караулу, по воинским частям, по рабочим вооруженным отрядам, на вокзале, на площади... Оркестры заиграли приветствие, и войска взяли «на-караул».

Мгновенно стихли человеческие голоса, только слышны были голоса труб оркестров, и нотам вдруг, сразу, как бы все заколебалось, встретилось и грянуло такое мощное, такое потрясающее, такое сердечное «ура», которого я никогда не слышал...

Владимир Ильич, приветливо и радостно поздоровавшись с нами, выдвинувшимися его почти девять лет, двинулся было своей торопливой походкой, и когда грянуло это «ура» приостановился и, словно немного растерявшийся, спросил: — Что это?

— Это приветствуют вас революционные войска и рабочие,—кто-то сказал ему.

Ильич с нами подходил к матросам. Офицер со всей выдержкой и торжественностью больших нарядов рапортовал Владимиру Ильичу, а тот недоуменно смотрел на него, очевидно совершенно не предполагая, что все так будет.

Я шепнул ему, что матросы хотят слышать его слово. Владимир Ильич пошел по фронту почетного караула, остановился, снял шляпу и произнес приблизительно следующее: — Товарищи матросы! Приветствую вас. Я еще не знаю, верите ли вы всем посулам Временного Правительства, но я твердо знаю, что когда вам говорят сладкие речи, когда вам много обещают—вас обманывают, как обманывают и весь русский народ...

И он двинулся по шереграмм и рядам в «парские комнаты», где его приветствовали представители Петроградского Исполкома. Это приветствие, исходившее по обязанности от соглашателей-меньшевиков, было, весьма кислое, официальное, явно лицемерное...

Личь только Владимир Ильич вышел на подвезд вокзала и его заметили, грянуло вновь всепокрывающее потрясающее «ура». Оркестры музыки, всеобщие песни революционных песен, крики и возгласы—все слилось, в один певучий рокот, столь же грозный, как рокот океанской волны. Когда, наконец, массы затихли, Владимир Ильич тут же с крыльца произнес свое первое приветствие.

Броневая команда предложила ему войти в броневик, на котором они хотели доставить его в Петроградский Комитет большевиков.

Окруженный тысячами толпами рабочих, над которыми реяли бесчисленные знамена, Владимир Ильич медленно шествовал на броневике во главе этой своеобразной, самолично из недр петроградского пролетариата вылившейся громадной демонстрации. Владимир Ильич несколько раз во время пути должен был говорить речи. Наконец, эти шествие прибыло к помещению нашего Петроградского Комитета партии.

Владимир Ильич, усталый и, видимо, возмущенный всей этой встречей, которой он не ожидал, о чем тут же несколько надорванным голосом и говорил окружающим его, расположился немножко отдохнуть, рассеривавшись всех о событиях, работе, об организации...

Так вступил в революционный Петроград тот, кому суждено было зажечь огонь коммунистической революции во всех странах мира.

